

Стражники у ворот уже успели запомнить Гу Яньлина в лицо. Решив, что юноша прибыл, чтобы прислуживать Его Высочеству, они без лишних вопросов пропустили его внутрь.

Гу Яньлин беспрепятственно прошел во двор и направился в передний зал. Сяо Синхань как раз собирался завтракать и бросил мимолетный взгляд на Гу Яньлина, который, сияя лучезарной улыбкой, быстро приближался к нему.

- Доброе утро, господин! - радостно воскликнул он. - Я пришел, чтобы прислуживать вам во время завтрака!

Его угодливое, почти заискивающее выражение лица разительно отличалось от того, что было вчера вечером.

Сяо Синхань не удостоил его ответом.

Гу Яньлин, впрочем, не придал этому никакого значения. Он ловко втиснулся между наследным принцем и Ли Юфу, который стоял рядом и раскладывал блюда, и, расплываясь в широкой улыбке, прошептал Ли Юфу:

- Давай я, позволь мне.

Ли Юфу лишь красноречиво промолчал, не зная, что и ответить на подобную дерзость.

Однако, поскольку Его Высочество ничего не сказал, Ли Юфу тем более не мог возразить. Он покорно отступил назад, позволяя парню прислуживать.

У Гу Яньлина была отличная память. Ли Юфу предупреждал его, что, прислуживая господину за едой, не нужно лишний раз спрашивать о его предпочтениях - достаточно просто положить каждого блюда по три-четыре кусочка. Войдя, он сразу увидел накрытый стол: блюд было много, и все они выглядели крайне аппетитно. Впрочем, после слов Чан Фэна Гу Яньлин отреагировал на это довольно спокойно и, взяв посуду, принялся накладывать еду Сяо Синханю.

В каждом жесте Сяо Синханя, в каждом его движении сквозило истинное, врожденное благородство. Его манеры за столом были безупречны и сдержанны: он ел в полном молчании, аккуратно поглощая всё, что оказывалось в его тарелке, так что со стороны было совершенно невозможно угадать, какие блюда ему действительно по вкусу, а какие – нет.

Гу Яньлин же, питавший бесконечную, почти страстную любовь к изысканной и вкусной еде, в свободное время частенько бродил по городу в поисках чего-нибудь необычного и пикантного. Подобное равнодушное отношение к трапезе было ему совершенно чуждо и даже в какой-то степени оскорбительно. Поэтому, напроочь забыв о строгих наставлениях Ли Юфу, он решился спросить:

- Господин, неужели вам совсем не нравится эта еда?

Сяо Синхань медленно проглотил кусочек пищи и лишь после этого коротко произнёс:

- Болтлив.

Увидев, что тот не разгневался и не прогнал его, Гу Яньлин весело хихикнул:

- Тогда позвольте мне, господин, проявить мою болтливость еще один разок! Мне кажется, что эти блюда выглядят весьма изысканно, но им катастрофически не хватает настоящего вкуса. Если питаться так постоянно, в еде не останется никакого удовольствия. А ведь в нашем Янчжоу полно невероятных деликатесов! Если пожелаете, я с радостью отведу вас туда, где готовят по-настоящему вкусно!

Гу Яньлин считал, что в каждом месте есть своя уникальная кухня, и после долгого пребывания в столице смена обстановки была бы совсем не лишней.

Сяо Синхань, казалось, совершенно не проявил интереса к этому предложению. Он лишь слегка, почти лениво, постукал пальцем по поверхности стола.

- Накладывай.

Гу Яньлину ничего не оставалось, как прикусить язык и смиренно продолжить прислуживать. Когда трапеза подошла к концу, он с невероятным, почти фанатичным рвением схватил салфетку, готовый чуть ли не собственноручно вытереть руки господину.

- Господин, может, после еды прогуляемся, чтобы немного размяться? – с надеждой спросил он. – Нельзя же весь день сидеть взаперти в кабинете?

Сяо Синхань лишь молча, с полным безразличием, повернулся к нему спиной. Ли Юфу, видя, как бесцеремонно Гу Яньлин лезет в дела Его Высочества, подумал, что этот парень и впрямь бесстрашен в своем абсолютном невежестве.

Гу Яньлин лишь вытянул шею и что-то весело крикнул ему вслед, но следовать за ним не стал. Не дожидаясь, пока слуги начнут убирать со стола, он поспешно схватил палочки, ловко подцепил кристальный пельмень с крабовым мясом и отправил его в рот, проглотив буквально в два счета. Встретившись взглядом с Ли Юфу, который смотрел на него с выражением целой гаммы сложных чувств, он с каменным лицом поманил его рукой:

- Ешь со мной! - воскликнул он. - Тут еще столько осталось, не пропадать же добру. К тому же, если мы сами не будем сыты, как мы сможем качественно прислуживать господину?

В его устах эти слова прозвучали донельзя убедительно.

Те, кто когда-либо работал во дворце, были людьми строгих правил и железной дисциплины. Даже если остатки еды со стола господина позже и распределялись между слугами, это ни в коем случае не должно было происходить прямо здесь, в обеденном зале.

Впрочем, после нескольких дней общения Ли Юфу уже перестал удивляться тому, на какие дерзкие и даже безумные поступки решался Гу Яньлин. Он даже втайне порадовался, что парень дождался ухода Его Высочества, а не начал жевать прямо во время прислуживания.

Гу Яньлин налил себе полную миску каши - ему показалось, что она пахнет очень аппетитно и заманчиво. Однако, едва попробовав первую ложку, он тут же недовольно нахмурился:

- Что это за странный вкус?

Ли Юфу спокойно ответил:

- Это каша, сваренная на лучшем чае с куриным филе.

Гу Яньлин понял, что тот втайне презирает его за отсутствие изысканного вкуса, но совершенно не придал этому значения. К подобным блюдам он не привык, но раз уж налил себе порцию, то допил её до самого конца, а затем съел еще несколько кусочков сладких пирожных.

- Я пошел прислуживать господину, - объявил он.

Ли Юфу заметил, что на губах юноши остались крошки от выпечки, но предупредить его не успел – парень уже вихрем умчался прочь.

Ли Юфу лишь тяжело вздохнул, глядя ему вслед.

Остановившись у дверей кабинета, Гу Яньлин не стал входить сразу. Вместо этого он осторожно просунул голову внутрь и вежливо поздоровался:

- Господин, можно войти?

Сяо Синхань даже не поднял головы. Гу Яньлин счел это молчаливым согласием, осторожно шагнул за порог и подошел к столу у окна, заметив, что Сяо Синхань снова погружен в чтение.

«Он ведь прибыл сюда не с целью провести тайную проверку, так почему же он целыми днями заперся в кабинете? Неужели книги могут быть настолько интересными?» – недоумевал Гу Яньлин.

Он подумал, что раз Сяо Синхань так сильно любит чтение, то в каждом его жесте, в каждом движении невольно чувствуется утонченность ученого мужа – сразу было видно, что перед ним человек глубоко образованный. Сам же он учиться никогда не любил: стоило ему открыть книгу, как он тут же начинал клевать носом от скуки. Тем не менее, сейчас он решил не мешать.

Сяо Синхань читал нечто довольно легкое – местные путевые заметки, которые он использовал, чтобы просто скоротать время. Почувствовав через некоторое время, что стоящий рядом человек притих, он невозмутимо отложил книгу. В этот момент раздался голос Гу Яньлина:

- Господин, вы закончили?

Сяо Синхань медленно поднял на него глаза и спросил:

- Ты грамотный?

Гу Яньлин выразительно покачал головой. В своем нынешнем облике он был обычным неграмотным простолюдином, который не знал ни единого иероглифа!

Сяо Синхань некоторое время молча смотрел на него, словно пытаясь разглядеть в его глазах хоть каплю правды.

Гу Яньлин же сохранял полное, почти абсолютное спокойствие. Хотя Чан Фэн неоднократно твердил ему, что перед господином ни в коем случае нельзя лгать, но кто узнает об этом, если он сам не признается?

- Господин, что за вопрос? - с наигранным удивлением воскликнул он. - Грамоте ведь учатся только дети из богатых и знатных семей. А в таких бедных домах, как наш, где денег едва хватает на простую еду, откуда взяться серебру на обучение в школе?

Сяо Синхань спокойно ответил:

- Во все времена было немало бедных студентов. Если есть тяга к знаниям, всегда найдутся способы учиться. Не говоря уже о том, что власти открывают школы и спонсируют нуждающихся учеников.

Гу Яньлин лишь красноречиво промолчал, не найдя, что ответить на подобный выпад.

Сяо Синхань, не меняясь в лице, добавил:

- Если не любишь учиться, так и скажи.

Гу Яньлин, быстро придя в себя, с любопытством спросил:

- Раз господин так любит читать, почему же вы не сдали государственные экзамены на чин? Могли бы стать чжуаньюанем или баньянем. По мне, так господин такой красавец, что вам больше всего подошло бы звание таньхуа.

Сяо Синхань не стал отвечать на этот сомнительный комплимент, а лишь холодно заметил:

- Впредь, если решите украсть еду, не забывайте вытирать углы рта. Терпеть не могу, когда перед глазами маячит неряха.

Гу Яньлин подсознательно поднял руку и, нащупав крошки на губах, поспешно вытер их тыльной стороной ладони. «Какая еще неряха? Где это я неряха?! Я очень чистоплотный, ясно?» - возмущенно подумал он, но вслух произнес совсем иное:

- Господин, вы просто оставили слишком много еды, а я так спешил прислуживать вам, что перекусил на бегу, вот и не успел привести себя в надлежащий порядок.

Сяо Синхань слегка прищурился:

- Почему же сейчас ты не говоришь, что я расточителен и трачу еду впустую? Почему не пытаешься меня проучить?

Хотя тон его оставался ровным, а на лице не дрогнул ни один мускул, Гу Яньлин отчетливо почувствовал, что тот насмехается над ним.

- Как я смею! - воскликнул юноша. - Это я был самонадеян. Господин не стал сводить со мной счеты, и я уже благодарен вам до глубины души. С тех пор как вы вчера помиловали меня, я дал себе клятву, что буду верно служить вам, не жалея сил, хоть в лепешку расшибусь!

Слуги, прислуживающие наследному принцу, обычно всегда держали язык за зубами и боялись допустить малейшую ошибку, чтобы не навлечь на себя гнев господина. Откуда им было знать таких льстецов и краснобаев? Но у Гу Яньлина была какая-то особая, природная смекалка, и когда он говорил, глядя на собеседника своими блестящими черными глазами, это совсем не вызывало раздражения.

- Но я все же считаю, что господин расточителен, - вдруг добавил он. - Один человек заказывает столько еды, а вы даже не показали, что вам это нравится. Действительно, пустая трата.

В этом вопросе Гу Яньлин остался непреклонен и даже не пытался подлизаться.

Сяо Синхань не ожидал, что тот осмелится повторить подобное, и все же снова взглянул на него:

- Раз у меня достаточно средств, чтобы позволить себе такую трапезу, я имею полное право наслаждаться подобным образом жизни.

Гу Яньлин не боялся его разозлить - за эти два дня он понял, что Сяо Синхань не из тех людей, кто погряз в бессмысленной роскоши.

- Но такой стиль жизни кажется излишеством, да и господин сам не получает от этого никакого удовольствия.

Сяо Синхань не стал с ним спорить, а лишь бросил два коротких слова:

- Заткнись.

Гу Яньлин обиженно надул губы и пробормотал себе под нос:

- Господин, как нечего сказать, так сразу «заткнись».

Сяо Синхань снова взял книгу и перестал обращать на него внимание. Гу Яньлин заглянул на обложку и обнаружил, что тот читает обычные путевые заметки. «А он-то боялся помешать!» - подумал парень.

- Господин.

- Господин!

Сяо Синхань даже не удостоил его взглядом:

- Еще одно слово - и вылетишь отсюда.

Гу Яньлин, набравшись небывалой наглости, протянул руку и бесцеремонно убрал книгу в сторону.

Сяо Синхань замер, глядя на пустые руки.

- Сегодня погода просто чудесная, давайте я выведу вас прогуляться по городу! - с энтузиазмом предложил Гу Яньлин. - Эту книгу можно прочитать в любое время, она никуда не денется.

Сяо Синхань коротко отрезал:

- Не пойду.

- Почему? - не унимался Гу Яньлин. - Господин, вы ведь не местный, неужели вам совсем не интересно посмотреть на Янчжоу?

К тому же, только началось лето, и погода сейчас была самая приятная. Через месяц-другой

солнце станет палящим, и выйти на улицу будет просто невозможно.

- Если господину не понравится, можете делать со мной что хотите!

Сяо Синхань, видя его непоколебимую решимость, не дал прямого ответа, но Гу Яньлин, решив, что это знак, моргнул и уверенно хлопнул себя в грудь:

- Идемте, господин, вам точно понравится!

Спустя полчаса.

Сяо Синхань в сопровождении Чан Фэна и Ли Юфу вышел из поместья.

Гу Яньлин шел впереди, и даже по его прямой спине было видно, что он буквально ликует от радости.

Чан Фэн с недоумением посмотрел на Ли Юфу, но тот лишь беспомощно покачал головой - он тоже не имел ни малейшего представления, куда они направляются. В конце концов, наследный принц отправился на прогулку, и хотя никто из окружающих не знал его истинного лица, брать с собой лишь двоих охранников было слишком опасно. На лице Ли Юфу читалась явная тревога.

Янчжоу, хоть и уступал столице в пышности и величии, обладал неповторимым, тонким очарованием водного края. Город казался живой картиной, написанной тушью - спокойный, безмятежный и прекрасный.

- Господин, пришли!! - радостно воскликнул Гу Яньлин.

Он привел их напрямик к главным воротам павильона Южного Ветра. Павильон Южного Ветра был широко известен как бордель, только вот прислуживали там не женщины, а юноши-куртизаны.

Чан Фэн застыл в оцепенении.

Ли Юфу лишился дара речи.

Сяо Синхань медленно перевел взгляд на Гу Яньлина, чье лицо буквально кричало: «Я же говорил, что вам точно понравится!»

- ...

<http://bllate.org/book/17939/1720373>